

**Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры**

**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

Ключи из раскопок на территории Кирилло-Белозерского монастыря

С.С. Веселова

Кириллов

2017

Появление первых замков и ключей на территории Древней Руси относится к рубежу IX–X веков. В быту славян накануне образования Древнерусского государства они не применялись. По всей видимости, в этот период не существовало особой необходимости в их использовании. Основная масса населения жила в небольших поселениях и городищах и не имела потребности как-то закрывать свое жилище и скрывать там свое имущество¹.

Примитивные формы замков и ключей начали использовать еще в Древнем Египте. Они изготавливались из твердой древесины и закреплялись на двери, с внутренней стороны, блокируя засов. Так запирали гробницы фараонов от посторонних глаз. У египетского замка не было замочной скважины, а открывался он через отверстие в двери деревянным ключом. Высокий уровень производства замков и ключей был достигнут в период расцвета Римской империи². Это выразилось в многообразии и сложности форм данных изделий. Главным образом, римляне добавили пружины в замки, удерживающие штифты в гнездах засовов. В дальнейшем европейцы стали использовать принцип римских замков.

В древнерусском городе замки и ключи появились одновременно с частной собственностью. Становление замочного ремесла и массовое производство данных изделий происходит в XII–XIII веке, что было обусловлено резким повышением спроса на них³. В это время происходило увеличение населения, плотности городской застройки, а также развитие мелкотоварного производства. Данные факторы способствовали накоплению некоторого капитала, требовавшего защиты. Замки и ключи были характерны для торгово-ремесленных поселений⁴. Фактически нет ни одного крупного поселения X–XIII веков, при раскопках которого не было бы найдено хотя бы несколько предметов замочной фурнитуры. Наиболее ранние из них зафиксированы при раскопках городища Старой Ладogi в напластованиях, относящихся ко второй половине VIII–IX века⁵. В это время появляются новые типы и варианты замков с дополнительными усовершенствованиями, направленными на повышение их надежности. Данные находки отмечены при археологических исследованиях Гнёздово и Новгородского городища⁶.

Замки древнерусских ремесленников представляли собой сложные механизмы. Их основным элементом являлась система расходящихся пружин, которая фиксировала разные положения рабочего элемента замка. Подобная конструкция была известна в Древнем Китае, Японии, в Древнем Риме, в Восточной и Малой Азии. Варьировались и изменялись лишь внешние формы корпуса замка и дужки. Технологически пружинные замки подразделялись

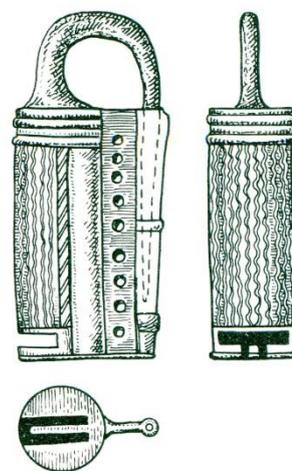

Фото 1. Устройство съемного замка.

на два класса: съемные (навесные, висячие) и неподвижные (нутряные). Конструкция и тех и других с течением времени видоизменялась⁷. Новые типы приходили на смену устаревшим конструкциям.

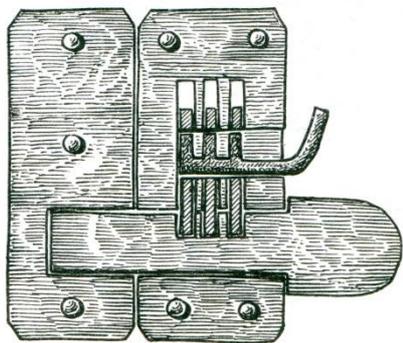

Фото 2. Устройство нутряного замка.

Устройство съемных замков определяли ключ, корпус и дужка (Фото 1). Эти детали характеризовали тип замка. Со временем основные элементы изменялись, совершенствовались: усложнялось запирающее пружинное устройство – ключ – и повышался уровень надежности корпуса. Основным вариантом съемного замка имел сложное устройство. Замок состоял из корпуса и дужки с пружинными механизмами. Навесные замки имели

множество типов, постепенно сменяющих друг друга по мере развития конструкций и усовершенствований этих изделий⁸. При этом на протяжении всего периода их бытования всегда существовал механизм, основанный на принципе расхождения пружин, то есть принцип их работы не менялся.

Одновременно с навесными замками на Руси бытовали нутряные замки. Пользовались ими гораздо реже. Все они неподвижные по способу крепления относились к накладным (прорезным). Данные замки открывались поворотными ключами. Их устройство было основано на принципе передвигающегося засова и расходящихся пружин (Фото 2). Для того чтобы отпереть подобный замок, нужно было прижать пружину к засову ключом и передвинуть засов рукой за специальную ручку. По конструкции и материалу данные замки подразделялись на три вида: деревянные, комбинированные (изготавливающиеся из дерева и металла) и цельнометаллические.

В ходе археологических исследований, на территории Кирилло-Белозерского монастыря экспедицией Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР в 1971 году под руководством Анатолия Николаевича Кирпичникова было обнаружено пять ключей. В 2013 году они были отреставрированы в Вологодском филиале ВХНРЦ художником-реставратором Светланой Георгиевной Буршневой.

Работы 1971 года проводились на территории Острога и Оружейной палаты XVII века. Одним из результатов исследований стало пополнение коллекции музея различными археологическими

Фото 3. Ключ, XVI–XVII века. А-7180

материалами. Были обнаружены остатки каменных построек оборонного и гражданского зодчества, а также более двухсот предметов из железа, кости, глины и кожи. Все они датируются концом XVI – началом XVII века. Среди данных находок основное количество составляют предметы, относящиеся к монастырскому арсеналу: ударно-кремниевые замки, спусковые скобы, фрагменты фитильных замков, бердыши, фрагменты гранат. Предметы быта представлены фрагментами керамических сосудов, изделиями из кожи и железа. Среди них представлено пять ключей. Возможно, они использовались для запираания дверей монастырских построек в XVI–XVII веках и были потеряны.

Фото 4. Ключ,
XVI–XVII века.
А-7179

Ключи изготовлены из железа и, по всей видимости, были произведены местными кузнецами. В Кирилло-Белозерском монастыре уже в первой половине XVI века было широко развито кузнечное ремесло. О данном факте свидетельствует название одной из башен – «Кузнечная». Рядом с ней находилась кузница XVI века, в которой работали монастырские мастера, изготавливавшие разнообразную бытовую продукцию. Эти сведения подтверждаются и многочисленными письменными источниками. Из Переписных книг монастыря XVII–XVIII века известно, что первоначально, в конце XVI – начале XVII века кузница у Кузнечной башни была единственной и обслуживала нужды монастыря и прихожан. Изначально в ней было семь горнов, а затем их число сократилось до пяти. В связи с начавшимся в 1653 году строительством стен Нового города одна кузница уже не смогла справиться с нуждами

монастыря. Уже в описи 1668 года отмечено шесть кузниц, но при этом количество горнов в них снижается до двух. В 1773 году наблюдается расцвет кузнечного дела – количество горнов в кузницах увеличивается до шести⁹. Следует заметить, что в кузнице у башни не производили громоздких кузнечных изделий. Основной продукцией, выпускаемой данным объектом было всё то, что удовлетворяло повседневные бытовые нужды населения – ножи, иглы, долота, шилья, скобели, рыболовные крючки, замки, ключи и многие другие орудия труда и вещи. Вероятно, ключи, найденные в ходе археологических исследований 1971 года, были выкованы в этой кузнице. По способу изготовления ключи совмещают в себе несколько кузнечных приёмов – ковка, литьё, сварка.

Фото 5. Ключ,
XVI–XVII века.
А-7177

Фото 6. Ключ,
XVI–XVII века.
А-7178

Все найденные ключи подходят к цельнометаллическим замкам. Данная конструкция появилась в XIV веке, широкое распространение получила позднее, в XIV–XV веке и используется в современности. На таких замках засов передвигался уже только ключом, а не рукой, как прежде. Представить себе полностью конструкцию таких замков мы пока не можем, так как отсутствуют находки целых механизмов¹⁰.

Первый ключ (Фото 3) с гладкой поверхностью, состоит из стержня в форме вытянутого цилиндра с небольшим утолщением в верхней части в виде рельефной бочонкообразной бороздки. Головка ключа круглая, изготовлена из плоской пластины. Бородка в виде четырех крестообразно выступающих лопастей с пятью горизонтальными прорезями на них. Размеры ключа 11,5×4,7×1,5 см.

Второй ключ (Фото 4) частично деформирован, состоит из полого цилиндрического стержня, утолщенного на одном конце.

Головка круглая. Бородка двойная прямоугольной формы с вырезанными на ней овальными насечками с двух сторон. Его размеры 18,0×6,4×1,9 см.

Третий ключ (Фото 5) с неровной поверхностью, состоит из стержня в форме вытянутого цилиндра с бочонкообразным утолщением в верхней части. Головка ключа выполнена в виде плоского круга с навершием в форме короны, имеющем отверстие для шнура. Бородка ключа прямоугольной формы с прорезями. Размеры ключа 11,8×4,0×1,1 см.

Четвёртый экземпляр (Фото 6), также как и предыдущие, состоит из полого цилиндрического стержня. Головка ключа изготовлена из плоского кольца с украшением внутри. Можно предположить, что она была отлита в специальной форме. Бородка прямоугольная, имеет нарезку: сверху одну прорезь, сбоку прорезь, снизу – две прорези.

Пятый ключ со следами ремонта (Фото 7). Головка овальной формы из четырёхгранной пластины имеет дополнительное крепление к основному стержню при помощи проволоки, обмотанной на нем в несколько слоев. Ключ состоит из полого цилиндрического стержня, утолщенного с одной стороны и

Фото 7. Ключ,
XVI–XVII века.
А-7181

кольцеобразной лопасти из четырехгранной пластины и прямоугольной бородки с четырьмя горизонтальными и одной вертикальной прорезями.

Данные ключи поступили в музей в 2013 году и дополнили музейную коллекцию замков и ключей X–XX веков. Эти изделия широко применялись в быту, их использовали для запираения дверей различных монастырских построек. Ключи были произведены местными кузнецами. Их находки, специфичность и сложность изготовления, включающая в себя различные технологические приемы, позволяют выделить эти изделия из общей продукции кузнецов. Замки, ключи, как и многие другие кованые предметы, не были лишены художественной выразительности и представляют материал для характеристики прикладного искусства средневековой Руси XVI–XVII столетий.

Список литературы:

1. Голубева Л.А. Вещь и славяне на Белом озере. – М.: Наука, 1973.
2. Кирпичников А.Н. Отчет о раскопках в г. Кириллове Вологодской области в 1971 году / ОПИ КБИАХМ ДПА. Д.169.
3. Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: ИА АН СССР, 1959.
4. Кудрявцев А.А. О появлении замков и ключей в Древней Руси // Российская археология. – М.: ИА РАН, 2006.
5. Никитин А.В. Русское кузнечное ремесло XVI–XVII вв. // Археология СССР. Свод археологических источников. М.: Наука, 1971.
6. Рыбаков Б.А. Археология. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1997.
7. Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625), Т.1, СПб., 1897.

С.С. Веселова

Хранитель фондов

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного

и художественного музея-заповедника

fondkirmuseum@mail.ru

¹ Кудрявцев А.А. О появлении замков и ключей в Древней Руси // Российская археология. – М.: ИА РАН, 2006. С. 114.

² Там же. С. 115.

³ Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: ИА АН СССР, 1959. С. 9.

⁴ Рыбаков Б.А. Археология. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1997. С. 15.

⁵ Рыбаков Б.А. Археология. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1997. С. 16.

⁶ Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: ИА АН СССР, 1959. С.8.

⁷ Голубева Л.А. Вещь и славяне на Белом озере. – М.: Наука, 1973. С.128.

⁸ Рыбаков Б.А. Археология. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1997. С. 17.

⁹ Никольский Н.К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625), Т.1, СПб., 1897. С.148.

¹⁰ Рыбаков Б.А. Археология. Древняя Русь. Быт и культура. – М.: Наука, 1997. С. 16–17.